

«ЖИВУ НА ПОЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

Письма капитана Сарыгина

Галина Невская

Дальневосточный край, Раздольное. Здесь, близ Уссурийска, с 1934 года дислоцировалась 32-я стрелковая дивизия.

После городских условий Саратова (театр, библиотеки, концерты, стадионы), где дивизия стояла раньше, командирам пришлось налаживать свой быт в тайге и сопках. Суровые условия сплотили людей. Жизнь каждой семьи в гарнизоне была, как на ладони: вместе радовались, вместе переживали горе, вместе растили детей. В 1938 году воины дивизии участвовали в боях с японскими милитаристами у озера Хасан. Жены и дети научились в те дни ждать и верить в победу. Поэтому, когда началась Великая Отечественная война, паники в городке не было — все занимались своим делом. Но уже в июле 1941 года из военного городка началась эвакуация семей военнослужащих: война с агрессивным соседом — Японией, оккупировавшей Маньчжурию, — казалась близкой и очевидной. Жены и дети беспрекословно выполняли приказ — упаковывали самые необходимые вещи (багаж — не более 200 килограммов). Мужья в это время отбыли ближе к границе — в летние лагеря, на учения. Сложилось так, что многие так и не смогли перед разлукой увидеть близких.

Антонина Макаровна Сарыгина, жена начальника штаба 133-го легкоартиллерийского полка Павла Петровича Сарыгина, по настоянию мужа уезжала в Кемерово, поближе к его родственникам. Она получила в те дни несколько письменных нака-

зов, отправленных с оказией в Раздольное с места учений:

«Представляю тебе долгосрочный отпуск с выездом в Кемерово. Возьмите все свои противогазы. Ну, а жить сами сумеете. Береги ребят».

«Тося, привет, собирайся и уезжай до ст. Тайга или Юрга, а там пересядь в Кемерово. Расчет, деньги, аттестат получи у начфина. Павлик».

Собирайся без паники, толково. Денежный аттестат заполни на Кемеровский горвоинкомат».

«...Поедешь во вторую или третью очередь, только без паники».

«... Патефон возьми с собой. Библиотеку возьми — только ценные книги. Уставы, журналы, карты сожги или оставь».

Сопроводительный документ в дорогу со штампом 133-го ЛАП Павел Петрович подписал лично:

«Удостоверение

Выдано штабом гр-ке Сарыгиной Антонине Макаровне в том, что она является женой военнослужащего капитана Сарыгина П.П. С ней следует 4 члена семьи: мать Кожевникова Ульяна Трифоновна — 65 лет, сын Леонид Павлович — 5 лет, сын Геннадий Павлович — 2 года, дочь Галина Павловна — 3 года.

На проезд по ж/д выданы проездные документы.

Начальник штаба Сарыгин».

Сарыгину удалось на короткое время попасть домой и проститься с семьей перед ее отъездом. Он по-прежнему, как только позволяли обстоятельства, писал жене и

детям, но теперь уже в Кемерово:

«Тося, обними за меня и крепко поцелуй этих еще мало чего понимающих птенцов. Телеграмму твою о прибытии на место получил».

Не падай духом, не распускай нюни, живи уверенно, обо мне не беспокойся».

И только однажды, 9 сентября 1941 года, признался в письме, как тяжело, до слез, переживает разлуку. Там же он писал:

«Завтра будет месяц, как мы с тобой расстались под окном».

Не забуду никогда, как Лея имел какое-то особое чувство и не обращал внимания на твои слезы и крепко меня целовал, а Галина была безразличная.

У нас идет обычная учебная жизнь, только несколько чувств другое, чем это было раньше...

Для меня ночи стали какие-то мучительные. Павлик».

Вместе с бессонницей и нарастающим чувством тревоги приходило тяжкое чувство одиночества. В Раздольном оно преследовало Павла, в Кемерово — Антонину. Семьи военнослужащих отличаются особым укладом, никем не писанным уставом. Там всегда понимают друг друга с полуслова, на первом месте стоит забота не о себе, а о другой половине. И без этой жертвенной молчаливой поддержки обим было невыносимо горько и трудно...

В сентябре 1941 года эшелоны с полками 32-й Краснознаменной стрелковой дивизии через всю страну отпра-



П.П.Сарыгин с женой и сыном. 1938 г. Публикуется впервые

чально — под Ленинград. При каждом удобном случае, с вокзалов больших городов и маленьких станций, Павел Сарыгин отправлял жене весточки. Она сохранила каждое отправленное им письмо, начинавшееся перечислением всех членов семьи: «Добрый день, Тося, Леня, Галя, Гена и бабушка!», — каждую телеграмму, чаще всего состоявшую из трех слов: «Здоров. Желаю счастья».

8 октября 1941-го Сарыгин писал, что «в Вологде холодно, уже глубокая осень», а еще через несколько дней открытка пришла в Кемерово уже с Бородинского поля. Сложная обстановка под Москвой потребовала от советского командования перегруппировки сил, и полки 32-й дивизии, едва успев выгрузиться, вновь оказались в вагонах и прямо с колес начали занимать оборону под Москвой, на Можайском направлении.

«Добрый день, Тося, Леня, Гена, Галя и бабушка.

Шлю от всей души фронтовой привет и крепко всех целую. Здоровье мое хорошее. Живу на поле Отечественной войны, где вел бой Кутузов. Силы наши крепки и дух то-

же. Крепите тыл. Передайте привет братьям. До скорого свидания. Крепко целую. Ваш Павлик. 13.10.41».

15 октября капитан Сарыгин отправил жене еще одну почтовую карточку:

«Новостей особых нет, вчера вступили в бой. Потерь не имеем. До скорого свидания. Крепко целую. Ваш Павлик».

Антонина наизусть выучила строчки: «Живу на поле Отечественной войны, где вел бой Кутузов...», «Новостей особых нет, вчера вступили в бой...». Писем больше не было.

Артдивизионы 133-го полка стояли в центре Бородинского поля, на опушке Псаревского леса. Артиллеристы мужественно отражали бесконечные атаки моторизованных пехотных частей и танков противника. 18 октября, обойдя дивизию с флангов, немцы заняли Можайск и красноармейцам пришлось выходить из окружения с тяжелыми боями. Оставшиеся в живых вспоминали один из самых тяжелых и кровопролитных — в ночь с 21 на 22 октября. Из окружения вышли, потеряв многих товарищей...

Антонина Макаровна долго не верила официальным бума-

гам, подтверждавшим, что ее муж «исключен из списков Красной Армии как погибший в бою с германским фашизмом 22 октября 1941 года». А когда надеяться было уже не на что, искала поддержки и утешения в старых письмах мужа — торопливых карандашных строчках, видя в них свою опору. Старалась и в детях сохранить светлую память об отце.

Много лет спустя обложку, сделанную из тетрадной странички, Антонина Макаровна озаглавила так: «Последние прощальные письма дорогого мужа Павла Петровича Сарыгина моим детям и мне». Сложив между двух тонких листочков письма, открытки, еще на одной странице дописала: «Дорогие дети и внуки, берегите эти письма, в них — все те чувства, какими жил ваш отец и дедушка, вся его любовь к семье».

Побывав на Бородинском поле и увидев, как чтут здесь павших воинов, как сохраняется здесь память о их доблести, Сарыгины (дети и внуки) на семейном совете решили передать все письма и документы Павла Петровича в Бородинский музей. Антонина Макаровна не возражала...